

Характерной чертой современной АЛ является организация новых словарных проектов, реализующих оригинальные методики лексикографирования языка художественной литературы. Упоминания в связи со сказанным заслуживает создаваемый в Институте русского языка РАН «Словарь русской поэзии XX века «Самовитое слово»» (автор идеи Словаря и руководитель проекта — В. П. Григорьев). Данный справочник относится к редкой (как в отечественной, так и в зарубежной лексикографии) разновидности сводных авторских словарей: материалом здесь служит творчество 10 русских поэтов нынешнего столетия, принадлежавших к разным литературным направлениям. Словарь представит в лексикографической форме поэтический лексикон, «образ русской поэзии» XX в. Подготовленный к изданию пробный том Словаря (А — Аю-Даг) содержит изложение принципов его составления, корпус словарных статей, а также ряд приложений (алфавитно-частотный и частотно-алфавитный словники, списки слов, встретившихся только у отдельных авторов, и др.).

Л. Г. Яцкевич (Вологда)

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ И СИМВОЛИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОЭТИЧЕСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ СЛОВА «ДУША» В ТВОРЧЕСТВЕ Н. А. КЛЮЕВА

*«Тяжелы душе писания видимые...»
Н. Клюев*

1. По данным словоуказателя («Поэтический словарь Н. А. Клюева. Вып. 1. Вологда, 1998. Машинопись) в текстах Н. А. Клюева слово «душа» и «душенька» встречается 216 раз, то есть относится к числу наиболее употребительных. Это свидетельствует о том, что творчество поэта не исчерпывается образным отражением этнографического колорита северной крестьянской Руси, а имеет глубокое духовное содержание. Об этом не раз писал сам поэт, вступая в дискуссию с теми современными и будущими интерпретаторами его творчества, которые обращали внимание только на внешний номинативный слой его речи: *«Н е р у к о т в о р н у ю Р о с с и ю Я, п е с н о п и с е ц Н и к о л а й, С в и д е т е л ь с т в у ю, б р а т ь я, в а м».*

Следует отметить большое разнообразие конструкций, по которым строится поэтическая фразеология (ПФ) слова «душа» (более 20 типов). Это говорит об активной текстообразующей роли данного слова в поэзии Н. А. Клюева. Наиболее частотными являются следующие типы: 1) предикативные конструкции, в которых «душа» в позиции подлежащего сочетается с глаголом-сказуемым — 69 ПФ, 2) генитивные конструкции — 52 ПФ, 3) атрибутивные конструкции — 42 ПФ, 4) сравнительные конструкции — 40 ПФ, 5) предикативные конструкции, в которых «душа» в вин. п. сочетается с глаголом-сказуемым — 36 ПФ, 6) конструкции с приложением — 18 ПФ.

2. Закономерности лексической сочетаемости слова «душа» в ПФ обусловлены концептуальным содержанием этого слова. Оно складывалось в поэтическом сознании Н. А. Клюева в соответствии с христианским миропониманием как мистическое понятие: «*Горько в себе посмеется душа Над правдой слепого рассудка*». Для Клюева душа — это метафизическая реальность, духовное начало в человеке, которое связывает его и окружающий его мир с Богом. Русская духовная поэзия, фольклор имели свои, а также унаследованные библейские традиции именовать духовные сущности символическим способом. Поэзия Клюева имеет удивительно богатый словарь символических обозначений души. С этой целью используются названия: 1) птиц (*Алконост, гагара, голубь, горлица, гусь, дрофа, жаворонок, журавль, зяблик, иволга, коршун, ласточка, лебедь, орел, орлица, петух, птица, сайка, чайка*), 2) насекомых (*пчела, бабочка, мошка*), 3) рыб (*камбала, лососка, рыба, стерлядь*), 4) коня и оленя (*жеребенок, кобылица, конь, олень*), 5) растений (а) деревьев: *береза, бор, ветка, кедр, роца*; б) цветов: *василек, кашка, купава, пурпурный глазок, фиалки, цветы*; в) сельскохозяйственных культур: *гречневый посев, лен*; г) ягод: *ягод гроздь*), 6) крестьянских построек и их частей (*гумно, дверь, овин*), 7) предметов крестьянского быта (*веретено, нить, подоюник*), 8) воска и свечи, 9) земли и ее пространства (*земля, полосынька, овраг, степь*), 10) частей тела человека (*ладони, око, уды*), 11) слова тематической группы «вода» (*барка, корабль, пловец, море, Царь Морской, челн, якорь*).

3. Лексическая сочетаемость слова «душа» в составе ПФ определяется также тем, чью душу и какую душу изображает поэт. Он создает словесные образы не только души человека (*бабья, воинов, девичья, деда, крестьянская, мужицкая, Парасковьи, Поликарпова, поэта, родительская, солдатская*), души народа (*народная, нумедийская, русская*), но и души России, души природы (*бабаба, березы, бороньбы, дерева, жатвы, лугов, посева, проса, репы*), души животных (*коровы*), души предметов (*бумаги, гумна, зипуна, избы, икон, книг, метлы, печи, струн, телеги*) и, наконец, *мирской и вселенской души*. По нашему мнению, данный материал не свидетельствует о пантеизме Клюева, поскольку он создает не философскую систему, а поэтическую картину мира, вдохновенную христианским пониманием природы как Божьего творения. Клюев, «христианский мистик, не может относиться к миру и телу, как к метафизическому злу» (В. Лосский).

В ПФ Клюева слово «душа» включается в систему слов, отражающих христианскую историю (*Бог, Богородица, Христос, рай, ад* и др.), и сочетается с определениями, выражающими христианскую оценку души праведной (*блаженная, небесная, огнекрылая, струннопламенная, чистая*) и грешной (*вередовая, геенских лакомок балык, падшая, злая, прельщенная, проклятая, чудище поддонное, стоглавое, многохвостое, тысячепудовое*). Праведную душу Клюев обычно сравнивает с птицей: «*Может быть, не греша, На лазурном пути Станет птицей душа*».